

*О. Л. Гнатюк**

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ П. Б. СТРУВЕ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЕГО ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

В статье рассматривается эволюция социально-философских воззрений П. Б. Струве, содержанием которой было движение от критического марксизма к научно-критической метафизике. Дается характеристика его критики марксизма, названы четыре течения русского марксизма, проанализированы научно-критическая метафизика П. Б. Струве, философско-социологическая методология «основного и имманентного дуализма» общественно-экономического и исторического процесса и ее значение для социальных и гуманитарных наук, а также особенности национального либерализма, сущность, содержание, аксиология и принципы мировоззрения П. Б. Струве как синтеза основных идей и ценностей экономического и политического либерализма и духовно-культурного консерватизма, его концепция «Великой России», разработанная на основе консервативного либерализма.

Ключевые слова: критический марксизм, научно-критическая метафизика, методология «основного и имманентного дуализма» общественно-экономического и исторического процесса, национальный либерализм, консервативный либерализм, «Великая Россия».

O. L. Gnatyuk

THE CONSERVATIVE LIBERALISM OF P. B. STRUVE IN THE LIGHT OF THE EVOLUTION OF HIS PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL VIEWS

The article deals with the investigation of evolution Peter Struve's philosophical views: from critical Marxism — through I. Kant's doctrine — towards scientific-critical metaphysics. The attention is focused on scientific criticism of Marxian theory, character of four sources of Russian Marxism, the scientific-critical metaphysics of P. Struve. The article is devoted to

* Гнатюк Ольга Леонидовна, кандидат философских, доктор социологических наук, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; gnatuk_05@mail.ru

studying Struve's methodology of principal and immanent process of social-economic and historical development and its significance for modern social-humanitarian sciences. In addition this publication is going to suggest and analyse Struve's national liberalism as the stage to his conception of conservative liberalism as the synthesis of liberal and conservative ideas and values. His conception of «Great Russia» was on the basis of conservative liberalism. The authors also gives the titles of publication concerning Struve's main sociological conceptions.

Keywords: critical Marxism, scientific-critical metaphysics, methodology of principal and immanent process of social-economic and historical development, conservative liberalism as synthesis of liberal and conservative ideas and values, conception of «Great Russia».

Выдающийся ученый — экономист, политолог, социолог, философ, один из ведущих русских мыслителей конца XIX — первой трети XX в. Петр Бернгардович Струве (26.01/7.2.1870, Пермь — 26.02.1944, Париж) был внуком основателя Пулковской обсерватории В. Я. Струве, сыном Пермского губернатора — одного из сотрудников знаменитого Н. Н. Муравьева-Амурского. Будучи студентом Петербургского университета, в 24 года он написал свою первую книгу — «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России», сделавшую молодого Петра Струве одним из самых известных либеральных экономистов России. Переводчик «Капитала» К. Маркса, автор трех сборников — «Проблемы идеализма», «Вехи», «Из глубины» и редактор последнего, теоретик консервативного либерализма и концепции «Великой России», организатор «идейного центра для духовно-обоснованного патриотизма» — «Лиги русской культуры» (май — сентябрь 1917 г.); по мнению патриотически настроенной промышленной российской элиты, лучшая кандидатура на пост премьер-министра России после первой русской революции, академик (1917–1928) РАН по отделу политэкономии, профессор Петербургского политехнического института, редактор одного из лучших журналов — «Русская мысль» (1917–1918, 1921–1927) и газет «Дума» (1906) и «Возрождение» (1925–1940); глава внешних сношений в правительстве П. Н. Врангеля в Крыму, благодаря усилиям которого смогли эмигрировать в Константинополь многие русские солдаты и офицеры. Став эмигрантом, он продолжал научную и общественно-политическую деятельность в Праге, Париже, Белграде, Субботице. Его огромное творческое наследие (более 660 работ, написанных в 1890–1941 гг., включая отдельные издания, более 1000 газетных статей, написанных с 1890 по 1935 г.) не было востребовано в Советской России: он стал только объектом ленинской и вообще советской критики — как противник революционного марксизма, затем — как теоретик идеализма, представитель буржуазной объективистской философии и социологии либерализма, правого кадетизма, контрреволюционного «буржуазного национал-либерализма», ренегат, белоэмигрант, враг советской власти и т. д. Из 55 томов полного собрания сочинений В. И. Ленина 40 содержат критику Струве. Уже во время их первой встречи зимой 1894 г. на квартире инженера Р. Э. Классона на Охте в кружке марксистов В. Ульянов читал резко критический реферат, озаглавленный: «Отражение марксизма в буржуазной литературе» (о «Критических заметках» Струве) [29, с. 387–388]. Ленинская критика Струве шла по нарастающей: сначала — как временного союзника из буржуазно-демократического лагеря, старавшегося быть марксистом, затем — как ренегата из «имманентно-контрреволюционных буржуазных

либералов», в период первой русской революции и особенно после нее — как врага с элементами «консерватизма и черносотенства в его мировоззрении», «вождя либерально-монархической буржуазии».

При внешней противоречивости интеллектуальной эволюции Струве — от критического марксизма через неокантианство к научно-критической метафизике, от разрыва с ортодоксальным марксизмом и революционной социал-демократией до национального и консервативного либерализма — она с точки зрения взаимозависимости его философских, социологических и политических воззрений и его движения к консервативному либерализму была внутренне последовательной и логически непротиворечивой. Для него неизменными оставались патриотические идеалы, которые он отстаивал всю жизнь: «свобода и величие России», ее «новая жизнь и старая мощь», Родина и ее духовное, культурное возрождение, «сближение идейных мотивов либерализма и консерватизма», «всестороннего западничества со своеобразием национального развития». Американский историк Дж. Фишер отмечает: «Струве к 1902 г. — к моменту его формального перехода к русскому либерализму — опубликовал более сотни критических статей по отношению к ортодоксальному марксизму и революционному социализму. В середине 90-х гг. друзья причисляли его к либералам, а либералы Родичев и Шаховской — к «меньшевистской» фигуре. Уже в «Критических заметках» заметна его ревизионистская позиция и либеральные воззрения. Свой собственный «ревизионизм» 1902 г. (сборник «На разные темы») он сформулировал как «новое мировоззрение». «Неортодоксальное одиночество» Струве, всегда раздражавшее Ленина, оставалось чертой на протяжении всей его жизни» [31, р. 106, 107]. Политическая деятельность Струве как активного борца с коммунизмом и идеолога Белого движения принадлежит истории. Но многие его идеи как теоретика консервативного либерализма, впервые высказанные в начале XX в., продолжают оставаться актуальными.

От критического марксизма к научно-критической метафизике

Наиболее влиятельным течением социальной мысли в России 1860–1880 гг. было народничество, а с 1890-х гг. — марксизм, увлечение которым не обошло и Струве. Однако уже с середины 1890-х гг. он рассматривал марксизм как «последовательную форму западничества», даже методологию, которую он использовал для обоснования неизбежности капиталистического пути развития для России. «Критические заметки» — начало эволюции философских, политических, социологических воззрений Струве, именно в этой работе содержались «элементы» многих его дальнейших «поворотов»: от критики социологии народничества на основе экономического материализма Маркса и одновременно от «критического» марксизма — к неокантианству. В 1894 г. он поставил проблему «философской необоснованности марксизма». Он отделил научный объективизм Маркса от практически-политической деятельности по реализации социального идеала, отмечая, что «был в философии критическим позитивистом». Он критиковал субъективный метод народников, отстаивал «экономический материализм» Маркса и призывал «развивать промышленный капитализм» для России, которая «из бедной капиталистической

страны должна стать богатой же капиталистической страной». Утопизм воззрений народников на некапиталистическое развитие России он видел в двух источниках: идеалистическом взгляде на социальную эволюцию, ко всему прилагавшем субъективное мерило «добра и зла», и субъективном критерии идеала: народники считали русский народ «избранным» на том основании, что в России сохранились остатки первобытного экономического строя. В 1894 г. Струве критиковал марксизм с позиций неокантианства и этического социализма за «игнорирование личности как социологически ничтожной величины», полагая, что «под социализмом мы можем разуметь только идеальный строй» [18, с. IX, 30, 33, 245, 250, 288].

Анализируя неоднородность русского марксизма 1890-х гг., Струве выделяет в нем четыре течения: «марксисты — народники» (В. П. Воронцов и др.; у которых положение народа было следствием крестьянского безземелья и ошибок правительственной политики); марксизм как теория русского экономического, социального и политического развития, созданная вне России Плехановым и П. Б. Аксельродом, бывший продуктом эмигрантской среды; ортодоксальный революционный марксизм Ленина; наконец, течение, к которому он причисляет и себя, употребляя слово «легальный» (термин, укоренившийся в русской публицистике, внушал неправильные ассоциации) или «скворцовский» (А. И. Скворцов — профессор сельскохозяйственной экономики в Новой Александрии), «эволюционный», «критический» марксизм. Рассматривая марксизм как заключительную стадию развития позитивизма в России, Струве отрицает родство марксизма с немецким классическим идеализмом, обнаруживая его корни в философии Фейербаха, французских материалистов XVIII в. и теориях социалистов-утопистов, а также усматривая связь марксизма с консервативной идеологией. Струве критиковал марксизм по проблемам свободы воли и исторической необходимости, этики, эпистемологии, теории государства и социальной революции. Отрицая диалектику как неживое тело метафизики, комбинируя кантовскую философию с марксистской социологией, Струве стал одним из родоначальников канто-марксизма. Он пытается обосновать «научно-критическую метафизику», которая позволила бы объяснить, разрешить дуализм рационального и иррационального в историческом процессе, дуализм свободы и власти в русской политической истории [1, с. 28–32].

Дуализм свободы и необходимости, разграничение на неокантианской основе теоретических построений и практических идей было для него исходной теоретической предпосылкой для критики марксизма и доказательства, того, что вся его практическая часть (учение о классовой борьбе, революции, научный социализм) не может быть в принципе научно доказана. Он отделил теоретическую сторону марксизма от его практических выводов, убежденный в том, что практические проблемы — это проблемы добра и зла, полностью относящиеся к сфере нравственных оценок, суждений и чувств. Будучи изначально «критическим» позитивистом, он отстаивал взгляд о «примате» единства противоречий над их борьбой, о личности — «абсолютном морально-политическом начале», о праве и культуре как основах общества, об эволюции и компромиссах как средствах политического развития. Он считал, что в условиях зрелого капитализма возможен реформистский путь развития

общества, позволяющий сохранить культурные и хозяйственные достижения прошлого. К утопическим элементам марксистского учения он относил выводы о неизбежности социалистической революции, об обнищании и диктатуре пролетариата. Он критикует «теорию обобществления и концентрации производства и теорию производительной анархии», «теорию обнищания», реалистичную только для 1840-х гг., «теорию экспроприации мелких капиталистов крупными», «теорию социалистической миссии пролетариата». Маркс и Энгельс «потерпели крушение как мужи науки, поскольку они поставили себе титаническую задачу — установить полное совпадение бытия и должного бытия» [20, с. 136–137, 149, 150]. В своем «критическом марксизме» в 1890-е гг. Струве не констатировал нравственную и политическую «порочность» марксизма, а «задал» парадигму научной его критики, выявляя в марксизме наличие элементов как научного реализма, так и утопизма, фатализма и радикального прагматизма.

По Струве, логика имеет дело с формальными законами мышления, гносеология обращена на содержание сознания, в силу противоречивости которого она не способна объяснить историческое бытие, в котором присутствуют как рациональные, так и иррациональные моменты, в связи с чем неизбежен выход за пределы опытного знания к научно-критической метафизике, которая, объединяя положительные знания и тайны бытия, может дать разрешение дуализма свободы и долга. В двойном аспекте бытия — в онтологическом плане (в пространстве) и в историческом плане (во времени) — он отказался от монизма в пользу плюрализма, являющегося онтологическим базисом номинализма и предполагающего «разнообразие индивидуальностей, творения и новизны, индивидуального и конкретного, единственного, неповторимого и неповторяемого», т. е. признавал причинный миропорядок как сумму статистических приближений [17, с. 77–78]. «Научно-критическое и, одновременно, дуалистически-метафизическое решение проблемы сущего и должного, утвердившее субстанциональный характер личности», послужило философским основанием либерализма Струве, который предложил «имманентную и научно-критическую» метафизику [14, с. 37]. Создавая такую метафизику, имеющую как «творческую функцию», так и «критическое размышление», Струве пытался избежать двух крайностей русской философской мысли начала XX в.: «позитивистского» «догматизма» различных оттенков и догматизма «нового религиозного сознания». «Метафизика должна быть критической», что означает «философствование, подвергающее свои результаты строжайшей проверке пред судом общей логики, специальных наук и их методологических требований. Русской философии недоставало этого критического и в лучшем смысле слова, позитивного духа» [27, с. 387, 482].

Таким образом, по своему содержанию философия Струве была сочетанием метафизического идеализма с онтологическим и гносеологическим плюрализмом. Содержание эволюции социально-философских воззрений Струве состоит в движении от критического марксизма (с середины 1890-х гг.) к научно-критической метафизике (начало 1900-х гг.). Основными ее этапами являются переход от критического марксизма и одновременно от критического позитивизма — через неокантианство — к идеализму (к 1901 г.), методологией

которой явилось его учение об «основном и имманентном дуализме» общественно-экономического и исторического процесса.

Методология «основного и имманентного дуализма»

В поисках философских основ политической экономии в процессе работы над подготовительными материалами к «Хозяйству и цене» (1907–1911, 1913–1926) Струве разработал свою методологию «основного и имманентного дуализма» общественно-экономического и исторического процесса, проявляющегося как одновременное действие двух рядов явлений: рациональных (искусственных, установленных, направленных согласно воле субъекта) и иррациональных, происходящих стихийно, связанных с «естественным ходом вещей» [23, с. 548]. Так, космос, национальное чувство — иррациональны. Наличие в общественно-экономическом и историческом процессе двух рядов явлений — рациональных и иррациональных — связано с реализмом (*универсализмом*), утверждающим реальность общих понятий, и номинализмом (*сингуляризмом*), считающим их простыми «именами» (*nomina*), восходящими к средневековой философии. Струве заимствует термины «универсализм» и «сингуляризм» у Гёте, который использует терминологию Боэция и схоластиков, где *universale* и *singulare* — переводы логически-гносеологических терминов Аристотеля. Универсализм и сингуляризм «суть *социологические* выражения логически-гносеологически-онтологической пары: *реализм — номинализм*». Универсалистами бывают философы, а сингуляристами — историки, представители точных наук, имеющие дело с отдельными фактами. Понятия общества, государства, класса являются «универсалиями» социологического мышления [28, с. 93, 95]. Мышление Струве было направлено на синтез того и другого.

«Основной дуализм» проявляется во всех сферах общественной жизни: в культуре, социальной политике, в экономических процессах, в двуединстве хозяйства и права, в дуализме денег как «монеты и как товара», в «раздвоении цены как факта и ценности — как нормы в процессе», в раздвоении самой ценности на «нормативную» (указанную властью) и «типическую» (среднюю, вольную), или указную и вольную, в исторической «двуликости» русской государственности и общественности, один лик которых всегда был обращен к свободе, а другой — к принуждению, в противоречии свободы и власти (либерального и консервативного начал), в противостоянии «княжья и людей, господ и мужиков», «тягла и службы», в двух политических порядках (монархическом и республиканском), в дуализме княжеского и народного (вечевого) права. Для него «большевистский переворот и большевистское владычество есть социальная и политическая реакция эгалитарных низов против многовековой социальной и политической европеизации России» [25, с. 7, 42, 44–46, 113]. Методологию «основного дуализма» он применяет к анализу важнейших понятий социальной философии, социологии, политологии, истории политической и экономической мысли. Эта методология позволила ему обосновать консервативно-либеральную парадигму, синтезирующую традиционные либеральные и национально-государственные ценности.

Струве отмечал, что «для социологии нет различения более существенного, чем различение “единства” и “системы”. Систематическая связь может

рождать объективное телеологическое единство, создавать организм» [30, с. 60–61, 38–39]. Общество он понимает как систему: оно — иррационально, бессубъектно, поскольку «система есть область иррационального, стихийного, органического, сфера, где господствует начало гетерогинии целей» (т. е. *разнородности* целей составляющих общество субъектов, социальных общностей и институтов). Государство же есть телеологическое единство, субъект или организм: «...единство — область рационального, сфера, в которой господствует полярное гетерогинии целей, начало, называемое мною автогинией целей» [16, с. 107, 108].

Дуализм и системный подход Струве привели его к важнейшему методологическому выводу: принципу несводимости социальных отношений к производственно-экономическим, т. е. к отрицанию одного из главных положений социологии марксизма. Его философски-социологическая методология позволяет сделать вывод о реальном историческом многообразии комбинаций хозяйственного и социального строя, порождающих разнообразие конкретно-исторических типов общества. Эти выводы Струве были попыткой «снятия» изъянов методологии социальных наук своего времени (исторической школы политической экономии, марксизма, народничества), связанных с абсолютизацией монолинейного стадияльно-формационного подхода: избыточного универсализма, игнорирующего цивилизационное многообразие человечества («плюрализм цивилизаций»); *оптимистического фатализма* — убежденности в «неуклонном поступательном развитии» отдельных стран; *теоретического редуционизма*, выступающего в форме «экономоцентризма» [15, с. 8].

Исходя из учения Струве об «основном дуализме», его различия «системы» и «единства», «универсализма-сингуляризма» и «реализма-номинализма», можно предложить следующую классификацию его категорий: иррациональное — рациональное; номинализм — реализм; сингуляризм — универсализм; частное (сингулярное) — общее (универсальное); индивидуальное — коллективное; часть — целое; система — единство; общество — государство; начало гетерогинии целей — начало автогинии целей; явления систематические — явления телеологические; закономерности систематические (гетерогенические) — закономерности телеологические (автогенические). Итоговая методология «основного и имманентного дуализма» Струве, восходящая к его анализу «универсализма» и «сингуляризма» в античной философии, стала философско-социологической методологией рассмотрения его концепции консервативного либерализма, а также анализа им важнейших понятий социальной философии и социологии в рамках консервативно-либеральной парадигмы.

От национального — к консервативному либерализму

Содержанием эволюции социально-политических взглядов Струве было движение от изначально «критического» (с элементами либеральной идеологии) либерального марксизма к либерализму, который он (уже с начала 1900-х гг.) обосновал как национальный либерализм — к консервативному либерализму¹.

Струве определяет задачи либерального движения в России именно как умеренно-либерального, поскольку «умеренность обязывает и налагает нравственно-политическую ответственность как оборотную сторону лич-

ности» [24, с. 4, 5]. По его мнению, «либерализм в его чистой форме» и есть единственный вид «истинного национализма», понимаемого как «подлинное уважение и самоутверждение национального духа, т. е. признание прав его живых носителей и творцов на свободное творчество и искание, созидание и отвержение целей и форм жизни» [22, с. 542–543].

Либерализм Струве изначально (с начала 1900-х гг.) был национальным, связанным не только с традиционными для экономического и политического классического либерализма идеями экономической свободы и прав личности, но и с «национально-культурным» и «государственным» миром: «последовательный идейный русский либерализм твердо стоит на государственной почве». При анализе работ Струве о сущности и происхождении либерализма, о его соотношении с национализмом и социализмом, очевидно, что либерализм для него — это не только *экономический* (институт частной собственности, принцип экономической свободы как «основа и палладиум личной свободы во всех ее проявлениях»), не только *политический* и «*правовой*» («отвержденные» в праве права личности, демократические институты), но и *нравственно-религиозная* «идея личной годности», имеющая истоки в религиозном принципе свободы личности.

От такого понимания либерализма — национального, отчасти — «религиозного», синтезирующего и содержащего главные ценности классического экономического и политического западноевропейского либерализма, — он шел к «формулам» своего консервативного либерализма. В *типологии либерализма* он выделяет *экономический, политический либерализм* (как исторические формы классического западноевропейского либерализма), а также *национальный и консервативный либерализм*. В неммыслимом прежде для русского сознания единстве либерального и национального начал Струве раскрыл свое понимание «национального либерализма». В 1908 г. свое кредо национального либерала в полемике с Д. Мережковским он выразил словами: «Я западник и потому — националист. Я западник и потому — государственный». В 1911 г. он окончательно формулирует двуединство «национального либерализма» и «национального европеизма»: «...тот дух, которым нация должна проникнуться, чтобы создать “Великую Россию”, ясен. Это — дух национального европеизма, дух творчества на общечеловеческих началах» [26, с. 153–154]. Его анализ духовного кризиса русской интеллигенции в революции 1905–1907 гг., выводы о необходимости «всестороннего западничества со своеобразием национального развития», «лечения идейного кризиса упорной работой над культурой» выражали философские, культурологические и общественно-политические настроения русского духовного ренессанса.

У Струве главные условия **либеральной** парадигмы присутствуют в таких положениях и понятиях, как: «идея личной годности», господство «объективного права» (свода законов) и «абсолютного права» (прав личности); «социологическая и политическая истина: собственность и экономическая свобода есть палладиум личной свободы во всех ее проявлениях»; «значение и смысл промышленного капитализма как творчество самих основ культуры»; социальный эволюционизм и реформизм; неприятие «отщепенства» русской интеллигенции от государства и религии и отчуждения власти от народа; по-

нимание правового государства как охранения «права и прав», достигаемых взаимным ограничением власти и общественности благодаря примиряющей роли «среднего элемента»; необходимость реализации либерально-демократических прав и свобод в обществе, для чего и нужна партия кадетов; «правовая демократия», определяющая границы народовластия и «по существу» (социологически), и «формально» (юридически). Консервативный либерализм Струве «вбирает» в себя весь комплекс идей, составляющих парадигму классического либерализма.

Консерватизм, по мнению Струве, «есть чисто формальное понятие, могущее вмещать в себя какое угодно содержание». Главное в нем — это «прикрепление» идеи консервации к каким-то определенным содержаниям. Например, «либеральный консерватизм означает утверждение незыблемых прав лица, т. е. прикрепление идеи охранения, к этим правам); демократический консерватизм есть приурочение той же идеи к началу народовластия». В советской России консерватизм означал бы направление мысли, связанное с прикреплением идеи консервации к неприкосновенности коммунистически-партийного властвования (своеобразный революционно-партийный консерватизм) [19, с. 5]. Он считает *основными идеями и ценностями консерватизма* следующие: взгляд на общество как на органическую, целостную систему, необходимость охранения существующих обычаев и национальных традиций; приоритет культуры перед политикой, приверженность социокультурному и религиозному традиционализму; сильная власть и подчинение дисциплине как важнейшие атрибуты государства, обеспечивающего закон и порядок; сохранение традиционных институтов и духовных основ общества — семьи, церкви, частной собственности, культуры. У Струве основополагающие идеи консерватизма выразились в убеждении приоритета религиозно-нравственных ценностей общества и личности, культуры, собственности и Отечества, в его поисках оптимального соотношения полюсов свободы и власти, «духа» и «учреждений», в «подчинении индивидуально-ценностного начала нормативно-целому». Наиболее рельефно элементы консерватизма присутствуют в его идеях о государстве и государственности, о взаимоотношении личности и культуры, о религии.

Сущность консервативного либерализма Струве — это «сближение и слияние», синтез ценностей и идей как либерализма, так и консерватизма. Это форма либерализма и в то же время — вариант реформистского (умеренного) духовно-ценностного консерватизма. Это была новая концепция, политико-социологическая альтернатива для России — как вариант модернизации для страны «догоняющего» типа развития, содержащая либерально-буржуазный идеал, но сохраняющая фундаментальные политические, культурные, нравственно-религиозные традиции почвы. Понимая, что «культурную эволюцию такой нации, как русская, нельзя втиснуть в рамки какой-нибудь одной или двух политических или социальных идей» [22, с. 429], отметим, что консервативный либерализм есть разновидность либерализма, «вбирающего» консервативные ценности. Это *форма самого либерализма* — почвенного, если не с ищущего вою социальную базу, то вырастающего из социально-политических реалий национальной жизни и таких ее особенностей, как нелиберальная среда.

Струве рассматривал консервативный либерализм как интегративный вариант социальной альтернативы, предлагаемой для России. От *моноальтернативы* (классического, радикального политического и экономического либерализма, к усвоению которого в российском нелиберальном обществе не было объективных условий) он перешел к *полиальтернативе*, основанной на синтезе идейных начал двух альтернатив: либеральной и консервативной. Консервативный либерализм — это и мировоззрение, и идеология, и одна из политико-социологических альтернатив в дореволюционной России. Консервативный либерализм Струве — это «идейно, духовно, психологически и исторически — сближение даже слияние, новое качество, гармоническое сочетание и переплетение в одном лице» базисных ценностных установок, «идейных мотивов» и «начал» как либерализма, так и консерватизма. Это одновременно решение проблемы «политического **охранения** и политической **свободы**», синтез «трезвого консерватизма и твердого либерализма». Консервативный либерализм Струве — это синтез экономического (чистого), политико-правового либерализма и ценностного, духовно-культурного консерватизма. Или, иначе, — синтез классического западноевропейского либерализма и национального либерализма (национального европеизма, т. е. «истинного» национализма) и «почвеннического» ценностно-традиционалистского, реформистского консерватизма, учитывающего государственно-политические и культурно-нравственно-духовные традиции России. «Контуры» его консервативного либерализма наметились в работах 1902–1903 гг., еще до первой русской революции, и наиболее явственно проявились после нее, в 1908 г. (концепция «Великой России»), в годы Первой мировой войны и в 1920-е гг., когда он «чеканит» его окончательные формулы.

Основные идеи его консервативного либерализма: идея «личной годности» (в противоположность личной безответственности), собственности и отечества, умеренной, либеральной, но сильной власти, «консервативной» и «культурной» демократии, «свободы лица», наследства (почвы) и творчества (личности), преемственности, традиции и реформаторства, плюралистическая социальная политика в интересах живых людей, связь свободы с дисциплиной, «железный инвентарь нового политического и культурного сознания русского человека: идеал государственной мощи, идея дисциплины народного труда, идея права и прав». Это идея об органической связи государства с традициями хозяйственной и культурной жизни народа. Это подмеченная и выраженная им связь государства и религии, поскольку этой связью фиксируется единство ценностного начала консерватизма (религии) и прагматического политико-правового начала либерализма (закона, государства как политического института). Вот почему Струве считал себя «религиозным государственнымником».

Эти либеральные и консервативные идеи составляют *содержание*, двусловную аксиологическую структуру, образуемую его либерально-консервативным синтезом. Содержание консервативного либерализма — это аксиологическая структура как либерализма, так и консерватизма. *Принципами* консервативного либерализма Струве являются: «возведенная в принцип свобода лица»; возведенные в принцип почвенность и осознанное почитание отцов»;

аристотелевский принцип меры, середины (мезотес), на основании которого возможно избежать «чрезмерности» как индивидуализма, так и реакционного консерватизма и коллективизма (см.: [1, с. 165–197]).

В 1927 г. Струве «выстраивает» свой первый «список» *выдающихся русских либеральных консерваторов*: кн. П. А. Вяземский (1792–1878); А. С. Пушкин (1799–1837); Н. И. Пирогов (1810–1881); А. Д. Градовский (1841–1889). В 1929 г. в нескольких статьях он предлагает свой второй «список» либеральных консерваторов России: «великая законодательница» XVIII в. Екатерина II (1729–1796), знаменитый деятель четырех царствований, сторонник протекционистской политики, политических свобод как гарантии просвещения и богатства народов — адмирал Н. С. Мордвинов (1754–1845), зрелый Н. М. Карамзин (1766–1826), Б. Н. Чичерин (1828–1904) [21, с. 68]².

Концепция «Великой России» Струве, изложенная в его работах 1908–1914 гг. после поражения России в войне с Японией и в годы Первой мировой войны, была интегративной национально-государственной идеологией на основе консервативного либерализма. Эта идеология имела такие «составляющие», как: *цель* (консервативно-либеральное правовое гражданское общество; Россия должна стать свободной и могущественной); *мораль* (идея «личной годности», необходимость своего рода «новой протестантской этики»); *экономика и социальные технологии* («система взаимодействующих хозяйств», хозяйственная мощь, цивилизованный рынок на принципах «экономического» либерализма, политический и идеологический плюрализм, многопартийность); *социальная база* (наличие «среднего элемента», т. е. среднего класса как гаранта стабильности); *особенности исторического опыта* (сохранение национальных традиций); *наука* (ее интеллектуальный и материальный потенциал); *религия* (равноправие конфессий, веротерпимость, преодоление атеизма и внутреннего кризиса догматического православия); *внешняя политика*, ориентированная на национальные интересы и международное право («государственная мощь», «право и права»); *решение национальных проблем* (право каждого народа многонациональной России на культурное самоопределение) [6, с. 107].

Чем более многогранно и фундаментально творческое наследие ученого в истории русской мысли, тем сложнее о нем писать. В связи с тем, что в 2000-е гг. в России идеи и практика радикального либерализма дискредитировали себя, — в органах власти, среди научной общественности и в масс-медиа обострились дискуссии об оптимальной для России национальной идее, о приемлемости и / или бесперспективности для ее возрождения различных моделей либерализма, о необходимости в России патриотического либерализма и защите традиционных ценностей. Для самобытного развития России, роста ее национального самосознания остаются актуальными и востребованными идеи о консервативном либерализме Струве³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробный анализ эволюции политических воззрений и становления национального либерализма в статьях журнала «Освобождение» (с июня 1902 по октябрь 1905 гг. всего вышло 79 номеров), подготовившего основание партии кадетов, отношение Струве к аграрному и рабочему вопросам, его оценка смысла трех русских революций, большевизма, течений русской эмиграции, второй мировой войны, фашизма, о его научной и общественно-политической деятельности в России и в эмиграции см.: [1, с. 81–138].

² Анализ типологии либерализма, национализма, консерватизма и консервативного либерализма см.: [1, с. 139–197; 2–5; 7; 8].

³ Содержание основных категорий социальной философии и социологии (включая экономическую и политическую социологию) П. Б. Струве — личности, общества, государства, «государственности», власти, религии, культуры, типологии консерватизма, национализма, соотношения хозяйства-права, экономики-политики, социализма-либерализма, либерализма-консерватизма, собственности, класса-нации, государства-нации, цены-ценности, признаков капитализма, интеллигенции как «политической категории» и ее «отщепенства» от государства и религии, социального класса, имеющего признаки как «объективно-классификационного» социально-экономического, так и субъективно-психологического понятия, рабочего класса, крестьянства, демократии, целей и задач внутренней, внешней и социальной политики, а также основных идей концепции «Великой России» — см.: [9–13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатюк О. Л. П. Б. Струве как социальный мыслитель. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. — 376 с.

2. Гнатюк О. Л. Какой либерализм нужен России: консервативный или социальный? (столетие дискуссии). Мат-лы I-го Российск. философск. конгресса. СПб., 4–7 июня 1997 г. // Философская мысль в России: традиция и современность. Мат-лы конгресса: в 7 т. — СПб.: СПбГУ, 1997. — Т. 2. — С. 40–44.

3. Гнатюк О. Л. Консервативный либерализм и философско-социологическая методология «основного дуализма» П. Б. Струве // Социологические исследования. — 1998. — № 7. — С. 17–33.

4. Гнатюк О. Л. Либерализм в России: основные этапы, идеи, особенности и перспективы // Правоведение. — 1995. — № 6. — С. 86–95.

5. Гнатюк О. Л. Либеральный консерватизм П. Б. Струве как социально-политическая парадигма русского духовного ренессанса // Апология русской философии. Сб. науч. ст. — Екатеринбург: Изд. НИИ русск. культуры при УрГУ, 1997. — С. 130–151.

6. Гнатюк О. Л. Образ России в русской политической социологии консервативного и социального либерализма рубежа XIX–XX веков: современные интерпретации // Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. научн. тр. — СПб.: Роза мира, 2009. — Вып. 3 /отв. ред. Д. П. Гавра. — С. 97–110.

7. Гнатюк О. Л. «Охранительный» либерализм Б. Н. Чичерина и либеральный консерватизм П. Б. Струве: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Сер. 6. — 1996. — Вып. 3. — С. 60–70.

8. Гнатюк О. Л. П. Б. Струве и Л. Н. Толстой: столкновение двух политико-философских мировоззрений // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего. — СПб.: Роза мира, 2009. — Вып. 6 / под ред. Г. В. Жиркова. — С. 27–37.

9. Гнатюк О. Л. П. Б. Струве: библиография печатных работ и исследований о его творчестве. Библиография, комментарии // Вече. Альманах русской философии и культуры. — СПб.: СПбГУ, 1998. — Вып. № 11. — С. 147–167.

10. Гнатюк О. Л. П. Б. Струве: осмысление понятий «нация», «национальный либерализм» и «национализм» // Реальность этноса. Образование-культура-экономика в устойчивом развитии Российской Федерации. Сб. статей по материалам XVI Межд. научн. — практич. конф. в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока РФ / под науч. ред. И. Л. Набока. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. — С. 277–282.

11. Гнатюк О. Л. П. Б. Струве: штрихи к портрету ученого (К 100-летию СПбГУ) // Научно-технические ведомости СПбГТУ. — 1998. — № 4. — С. 129–135.

12. Гнатюк О. Л. Проблемы нации, национального либерализма и «украинского вопроса» в творчестве П. Б. Струве // Вестник Московского университета. Сер. 12. — 1998. — № 6. — С. 34–50.

13. Гнатюк О. Л. Социология П. Б. Струве: опыт анализа // Российская социология. Историко-социологические исследования. Межвузовский сб. — СПб., 2006. — Вып. 3. — С. 42–58.

14. Ермичев А. А. П. Б. Струве и русский духовный ренессанс // Вече. Альманах русской философии и культуры. — 1995. — Вып. 3. — С. 33–45.

15. Кара-Мурза А. А., Панарин А. С., Пантин И. К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития // Полис. — 1995. — № 4. — С. 6–17.

16. Материалы к творческой биографии П. Б. Струве / сост., публ. и примеч. М. А. Колерова // Вопросы философии. — 1992. — № 12. — С. 102–111.

17. Струве П. Заметки о плюрализме (1922) // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. — 1991. — С. 75–78.

18. Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. — СПб., 1894. — Вып. 1. — XX, 291 с.

19. Струве П. Либерализм, демократия, консерватизм и современные движения и течения // Россия и Славянство. — 1933. — 1 июня. № 221. — С. 2, 5.

20. Струве П. Марксовская теория социального развития // Образ будущего в социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века. Избр. произв. — М.: Республика, 1994. — С. 135–151.

21. Струве П. Материалы для исторической хрестоматии русской мысли. 1. О либеральном консерватизме в нашем прошлом // Русская мысль. — Париж, 1927. — Кн. I. — С. 63–68.

22. Струве П. На разные темы (1893–1901 гг.): Сб. ст. — СПб.: Тип. А. Е. Колпинского, 1902. — 555 с.

23. Струве П. Основной дуализм общественно-экономического процесса и идея естественного закона (Глава из подготовляемой к печати книги «Хозяйство и цена») // Вопросы философии и психологии. — 1910. — Т. XXI, № 4 (104), сентябрь-октябрь. — С. 528–570.

24. Струве П. От редактора // Освобождение. — Штутгарт, 1902. — Т. 1. Год первый. — 18 июня, № 1. — С. 1.

25. Струве П. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. — Париж, 1952. — 387 с.

26. Струве П. Экономическая проблема «Великой России». Заметки экономиста о войне и народном хозяйстве // Великая Россия. Сб. ст. по военным и общественным вопросам. Кн. II. М.: Изд. В. П. Рябушинского, 1911. — С. 143–154.

27. Струве П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. Сб. ст. за пять лет (1905–1910). — СПб., 1911. — 619 с.

28. Струве П. Б. Метафизика и социология. Универсализм и сингуляризм в античной философии. Посвящается С. Л. Франку // Записки Русского научного института в Белграде. — Белград, 1935. — Вып. 11. — С. 93–107.

29. Струве П. Б. Мои встречи и столкновения с Лениным // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2 т. — М.: Искусство, 1994. — Т. 1. — С. 386–399.

30. Струве П. Б. Хозяйство и цена. Критическое исследование по теории и истории хозяйственной жизни. — СПб.; М., 1913. — Ч. 1. — 358 с.

31. Fischer G. *Liberalism from gentry to intelligentsia*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958. — 240 p.